

Резиденция Узумаки-Намиказе.

Наруто только что проснулся в своей комнате в резиденции Узумаки-Намиказе. Это необходимо было уточнить, потому что за последние два с половиной года Наруто почти всё время проводил в доме Учихи, иногда даже ужинал и ночевал в комнате Сацуки. У них нет близких отношений в любом смысле этого слова, но за последние несколько лет она очень привязалась к своему "Наруто-нии", и Наруто стал воспринимать ее скорее как сестру, чем кровных родственников.

Если говорить о семье, то за последние несколько лет они еще больше отдалились друг от друга. И Нацуки, и Наваки уже входили в состояние "одного хвоста" и теряли контроль над собой, разрушив при этом большую часть тренировочной площадки, на которой они находились.

Это привело к тому, что родители стали уделять им еще больше внимания, причем не только во время тренировок. Нет, даже во время семейных прогулок, когда все шестеро отправлялись в деревню, речь всегда шла о Наваки, Нацуки и Наруми. Как они хотели новое оборудование для тренировок, или новую игрушку, или даже какой вкус рамена они хотели, совершенно не обращая внимания на просьбы или возражения Наруто. Они даже не знали, что рамен - одно из самых нелюбимых блюд Наруто.

Наруто не спеша встал с кровати и оделся - сегодня у него был выходной. Он открыл дверь своей спальни и спустился вниз. Наруто заметил, что сейчас около девяти утра, так что его "семья" должна была уже закончить завтрак и отправиться на утреннюю тренировку.

Именно эти наблюдения вернули его к размышлениям о своей "семье".

Первым был его отец. С Минато он уже почти не общался. Наруто обычно уходил из дома рано утром, чтобы "провести день у друга", по крайней мере, так он говорил родителям, когда его спрашивали. А Минато большую часть времени проводил либо на тренировках братьев и сестер Наруто, либо в башне Хокаге, выполняя свои обычные обязанности. Наруто обычно видел его за ужином, но обычно он просто разговаривал с Кушиной или тремя другими своими детьми о том, как проходят их тренировки.

Мысли Наруто переключились на Кушину. Ситуация с ней была практически идентична ситуации с Минато. Правда, из-за своего, по мнению Наруто, крайне раздражительного характера, она часто ругала его за опоздания или пропущенный ужин. Это часто заканчивалось тем, что она спрашивала Наруто, «почему он не может быть идеальным ребенком, как его братья и сестры». Обычно это должно было вызывать у него боль в груди, но он давно перестал обращать внимание на такие детские замечания с их стороны.

Следующим был Наваки. Этого маленького таракана Наруто, можно сказать, ненавидел по-настоящему. Вначале он был милым ребенком, но после того, как родители годами баловали его и давали ему все, о чем он только мог попросить, он поверил, что не может сделать ничего плохого, и стал испорченным до глубины души. Он считал себя подарком самого божества. Не говоря уже о его комплексах превосходства и бога. Не помогла и Цунаде, опекавшая его при каждом удобном случае. Из-за этого он стал ленивым и ждал, что ему все дадут.

Цунаде просто обожала Наваки и даже давала ему дополнительные тренировки. А все потому, что Минато и Кушина решили назвать его в честь ее брата, погибшего во время Третьей Великой войны шиноби. К слову сказать, Наруто ни разу с ней не разговаривал.

Следующей была Наруми. Она часто хвасталась тем, что ее тренируют, а Наруто нет. Она

считала себя лучше других только потому, что она Джинчурики, и эта глупая девчонка даже не представляла, как обычно относятся к Джинчурики. Наруми была папиной дочкой, считавшей, что он не может сделать ничего плохого, и поэтому она считала Наруто неудачником в семье, потому что он был единственным, кого не обучали.

Нацуки была странной. Раньше она была маленькой проказницей, а теперь казалась безразличной к нему. У нее был какой-то "высокий и могущественный характер", который его раздражал, но в некоторые моменты он мог поверить, что он ей небезразличен.

— О, Наруто? Обычно к этому времени ты уже уходишь.

Именно этот голос вывел его из задумчивости.

Остальные члены его семьи стояли у двери и готовились к выходу на одно из тренировочных полей. С ним разговаривала Кушина.

Наруто посмотрел на Кушину и направился к холодильнику.

— Мне сегодня нечего делать, поэтому я решил немного поспать, — ответил Наруто.

«В последнее время он ужасно холоден к нам. Может быть, если мы его сегодня пустим на тренировку, он немного улыбнется?» — подумала Кушина.

— Наруто? Почему бы тебе не присоединиться к нам сегодня на тренировке, — решила сказать Кушина.

В комнате воцарилась тишина. У каждого были свои мысли.

«Неужели она действительно это сказала? После двух с половиной долбанных лет она спрашивает, не хочу ли я присоединиться к тренировке на день! Вот это шутка. Что ты делаешь, Кушина?» — гневно подумал Наруто.

— Почему такой человек, как я, должен даже делить тренировочную площадку с жалким мусором вроде него? — подумал Наваки.

Руки Наруми сжались в кулаки от гнева: — «Я думала, что он какой-то неудачник, который даже не должен был быть шиноби, а теперь ты хочешь, чтобы он тренировался с нами.»

На безэмоциональном лице Нацуки появилась небольшая улыбка: — «Брат наконец-то будет тренироваться с нами! Я так давно не проводила с ним время! Может быть, мама и папа даже разрешат мне с ним потренироваться.»

Именно Минато решил озвучить свои мысли: — Ты уверена, Кушина? Ведь Наруто не так много тренировался, и нам нужно сосредоточиться на остальных, если они потеряют контроль над чакрой Кьюби.

На мгновение на лице Кушины появилось задумчивое выражение: — Надо хотя бы дать ему потренироваться с кем-нибудь из них, чтобы показать, с чем он столкнется, когда через полгода начнет учиться в академии вместе со своими братьями и сестрами.

«Это вы отказались меня чему-то учить и запретили тренироваться до академии. А я и так тренировался. Я даже победил нескольких чуунинов из клана Учиха в спаррингах!» — подумал Наруто.

Минато молчал несколько секунд: — Хорошо. Как насчет того, чтобы позволить ему потренироваться с Нацуки?

<http://tl.rulate.ru/book/98395/3339234>